

«КОЧЕГАР» ПАРОВОЗА № 293

После июльских событий 1917 года контрреволюция в России, как известно, перешла в наступление. Ленин вынужден был вновь уйти в подполье.

В конце августа, когда ночи были уже холодными, заявились ко мне вечером товарищи. Посидели, потолковали, а потом спросили:

— Ну как, старый конспиратор, возьмешься переправить через реку одного старичка? Предупреждаем, что работа будет ответственная и опасная. Сможешь ли?

Я, конечно, согласился, и мы тут же разработали до мельчайших подробностей план переправы Ильича через границу.

22 августа (4 сентября) 1917 года¹ из Петрограда по расписанию вышел дачный поезд № 71. Он держал путь на Райволу. Паровоз был подан вовремя; на нем стоял номер 293. На подходе к станции Удельная, что в десяти верстах от Петрограда, я стал внимательно всматриваться в темноту, как вдруг увидел среднего роста коренастого человека, быстро идущего к паровозу. Человек был в кепке, в старой «тройке» — обычной одежде питерского рабочего, с гладко выбритым лицом. Он подбежал к машине, не говоря ни слова, цепко схватился за поручни и вскарабкался в паровозную будку.

Ленин — а это был он — приветливо поздоровался и снял пальто. Он попытался было пошутить с моим помощником, но, увидев, что тот ни слова не понимает по-русски, весело рассмеялся, а затем, вскочив в тендер, дружелюбно хлопнул помощника по плечу и этим дал знать, что тот может спокойно сидеть на своем месте и курить. А что касается дров, то... Ильич, легко взобравшись на дровяной штабель, с необычайной сноровкой и ловкостью начал аккуратно укладывать дрова в клетку.

Ильича нужно было довести до станции Териоки. На границе — в Белоострове — всегда проходила тщательная проверка документов всех едущих пассажиров. Проверить документы могли и у паровозной бригады.

¹ Это было не позднее 6(19) августа 1917 г. *Ред.*

Поезд стоял в Белоострове 20 минут. Здесь полагалось набирать воду. Колонка находилась в стороне. Прибыв на станцию, я заметил, что по платформе в этот раз сновало особенно много полицейских и юнкеров. Я быстро отцепил паровоз от состава, отъехал к колонке и простоял там с таким расчетом, чтобы подойти обратно к поезду к самому отправлению.

Как только раздался третий звонок, я прицепил паровоз к составу, дал резкий свисток и поехал. А через несколько минут мы были уже по ту сторону границы, в Финляндии. Владимир Ильич стал оживленно беседовать со мной. Он расспрашивал о настроении финских рабочих, о событиях в Финляндии, говорил о перспективах финляндской революции.

На станции Териоки, на пятидесятом километре от русской границы, Ленин сошел с поезда. Перед тем как сойти, Ильич дружески пожал мне руку. На платформе Ильич еще раз приветливо махнул рукой в сторону паровоза и вместе со встретившими его товарищами отправился в деревню Ялкала, где и прожил до переезда в Гельсингфорс.

7 (20) октября 1917 года я вновь вез Владимира Ильича Ленина. На этот раз из Финляндии в Петроград. Сел он ко мне на паровоз на станции Райвола.

Затем, уже в годы Советской власти, я навещал Ленина в Москве, в Кремле, и всегда встречал с его стороны теплый и сердечный прием.

*Воспоминания о Владимире Ильиче
Ленине. В 5-ти т. Изд. 3-е. М., 1984,
т. 2, с. 426—427*